

Само название газеты Булгарина как бы соответствует и д е е с к р о м н о с т и. Пчела — символ постепенности, трудолюбия, подчинения ходу вещей. Она — образец исполнения долга, как бы он ни был тяжек. (Булгарин не раз расхваливал свою газету за эти качества.)

Скромность на ее страницах не просто противопоставляется гордости. Она поэтизируется. От скромности прямой путь к счастью, считает «Пчела». Чтоб не быть голословным, ее издатель в нескольких номерах печатает притчу о честолюбце, который излечился от честолюбия оригинальным способом. Врач-психиатр, встретившийся с честолюбцем (от имени врача и ведется рассказ), дал почитать тому з а п и с к и с у м а с ш е д ш е г о, попавшие ему в руки. Это «Три листка из Дома сумасшедших», оставленные несчастным, который помешался и умер в больнице.

Экспозиция рассказа напоминает повесть Гоголя. Молодой человек — будучи в малом чине — каждый день читает «Сенатские ведомости» и узнает о новых назначениях и повышениях. «Вот люди, — говорит он, — которых я знаю, как самого себя, люди, у которых нет столько ума и способности в башке, сколько у меня в мизинце! Люди-машины!... А вот один из них начальником отделения, другой Директором, третий Правителем канцелярии, четвертый Губернатором!... Все обвешаны орденами! А я... я!...». Кажется, это говорит Поприщин. Если отбросить разницу в возрасте (Поприщину сорок два года), то это его интонация и его слова. Кажется, вот-вот последует и бунт и «плюю на вас всех!». Но Булгарин вовремя останавливает своего героя. Тут-то и является врач со спасительными «Тремя листками». В них рассказывается история человека, который прожил три жизни. Первая его жизнь была посвящена эгоистическому служению самому себе. Когда он умер, люди даже не вспомнили о нем. Как бы испытывая его, бог дал ему второй срок. Этот срок будущий сумасшедший прожил достойно. Он заботился о ближних, помогал своим крестьянам. Те после его смерти поставили на его могиле памятник с надписью «Доброму помещику». И в третий раз призвал его на свет божий Господь. Но человек не внял опыту своей предыдущей жизни и впал в гордыню. Ему стало казаться, что он обойден, что он достоин большего. Самолюбие росло и росло и довело его до сумасшествия. В больнице, куда его поместили, он сидел в отдельной комнате, «беспрестанно занимаясь письмом, в о о б р а ж а я, что он управляет государством (разрядка моя. — И. З.)... В другое время ему казалось, что он заключен в темницу, и тогда предавался отчаянию и твердил беспрестанно о своей невинности». В те дни он и составил свои «Три листка».

Услыхав эту историю и поблагодарив врача, молодой честолюбец, захватив записки сумасшедшего, удалился из Петербурга. Вдали от него — на лоне природы — он занялся хозяйством, принялся за ч е с т н ы й т р у д и излечился от незаконных помыслов. Через десять лет он вернулся в столицу. Он явился к своему избавителю «толстый, здоровый, румяный» и бросился к тому в объятия. «Да, я прежний глупец, — сказал он врачу, — который чахнул от честолюбия и растолстел, следуя р е ц е п т у, прописанному сумасшедшему во втором листке. Я живу в деревне, женат, имею троих детей, красивых, как кушончики, занимаюсь садоводством, хлебопашеством, благосостоянием моих крестьян, любим, уважаем... и совершенно с ч а с т л и в» (разрядка моя. — И. З.). Бывший больной уже не заглядывает в списки «Сенатских ведомостей», он пришел к мысли, что «полезным можно быть во всяком звании»³.

Кончается этот р о м а н кандидата в Поприщины тем, что, узнав о бедности своего спасителя, которому не на что выдать дочь замуж, он отваливает тому на свадьбу десять тысяч рублей. Это точное указание суммы весьма важно для Булгарина (автором притчи, подписавшимся

³ «Северная пчела», 1834, № 37, 38.